www.scipress.ru

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI ORCID SCOPUS COPYRIGHT

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции

Исторические аспекты взаимодействия прошлого и современности

30 сентября 2016 г.

Нижний Новгород

УДК 93,94
ББК 63

И 90

Главный редактор: Плесканюк Т.Н.

Исторические аспекты взаимодействия прошлого и современности: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 сентября 2016 г. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2016. 37 с.

ISBN: 978- 5-00-006289-2

В сборнике научных статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, докторантов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 1844-08/2016К от 15.08.2016.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте научно-издательского центра http://www.scipress.ru.

При перепечатке материалов сборника статей ссылка на сборник обязательна.

УДК 93,94
ББК 63

ISBN: 978- 5-00-006289-2

© Научно-издательский центр «Открытое знание», 2016

© Коллектив авторов, 2016

© Индивидуальный предприниматель Плесканюк Т.Н., 2016

Оглавление

Агапов В.Л. Политический фон июльской 1989 г. шахтерской забастовки _____ 4

Гребенкин А.Н. Возрождение военно-культурных традиций кадетских корпусов и военных училищ Российской империи в военно-учебных заведениях РСФСР _____ 15

Динаев Р.А. Проекты курортного строительства в Карачае в начале XX века _____ 24

Турчанова З.М. Историография и исторические источники экономических реформ в России в 1990-е гг.: региональный аспект _____ 29

УДК 323.2

Агапов В.Л. Политический фон июльской 1989 г. шахтерской забастовки

The political background of the miners ' strike in July, 1989

Агапов Владимир Леонидович
Донецкий институт железнодорожного транспорта, г. Донецк
agapov_donetsk@mail.ru

Ahapov Vladimir Leonidovich
Donetsk Institute of Railway Transport. Donetsk

Аннотация. Предметом исследования является шахтерская забастовка 1989 г. как политическое явление. Его целью является выяснение отношения высших должностных лиц государства к забастовке, выявление политических сил, которые были заинтересованы в вовлечении в политический процесс шахтерских коллективов. Используются результаты исследований российских, украинских, европейских ученых, документы, хранящиеся в Государственном архиве Донецкой области и в личном архиве автора. Установлено, что в литературе широко распространено представление о стихийном характере забастовки. В то же время высказаны утверждения о том, что она была инициирована, в одном случае, политизированной интеллигенцией**,** во втором, рабочими клубами. Автор считает, что в проведении забастовки шахтерами был заинтересовано радикальное крыло Политбюро ЦК КПСС во главе с Горбачевым. К назначенной на 10 июля 1989 г. забастовке на шахте им. Шевякова забастовке готовились не только горняки. Обращает на себя внимание нагрузка именно на даты 8-11 июля. В Междуреченске 8 июля городская газета «Знамя шахтера» выходит со статьей «Забастовка: Даешь! Или Долой!». 8-9 июля в Москве проходит встреча делегатов рабочих клубов и союзов, организованная сторонниками А. Сахарова, под предлогом обсуждения проекта закона о забастовках. 10-11 июля по указанию идеологического отдела

ЦК КПСС кемеровская областная газета «Кузбасс» проводит всесоюзный семинар на тему: «Перспективы социально-экономического развития угольных регионов страны». Применительно к шахтерскому выступлению интересы М. Горбачева и формировавшейся политической оппозиции совпали.

Ключевые слова: шахтер, забастовка, перестройка, Межрегиональная депутатская группа.

Abstract. The subject of research is the miners' strike in 1989 as a political phenomenon. Its purpose is finding out the state senior officials' attitude to the strike, identifying the political forces which were interested in the miners' collectives' involvement in the politics. It is established that in the literature there is a widespread notion of the spontaneous nature of the strike. At the same time there is an assertion that it was inspired by a) politicized intellectuals, b) work clubs. In the literature and journalism the responsibility for its beginning rests with Gorbachev and the State Security Committee. The study suggests that the radical wing of the CPSU Central Committee Political Bureau headed by Gorbachev was interested in the strike. Not only miners prepared for the event at the mine named after Shevyakov scheduled for July 10, 1989. The events on 8-11 July are noteworthy. In Mezhdurechensk on July, 8 the town newspaper is published with the article "Strike: Give! Or Get Away!" in it. On July, 8-9, in Moscow the meeting of delegates from workers ' clubs took place under the pretext of discussing the draft law on strikes. It was organized by Andrei Sakharov's supporters. On 10-11 July the Kemerovo regional newspaper "Kuzbass" conducted all-Union seminar on the theme "Prospects for Social and Economic Development of the Coal Regions." Mikhail Gorbachev's interests and the emerging political opposition ones with regard to the miners' action coincided

Keywords: miner, strike, perestroika, opposition, the interregional group of deputies.

Возродившееся в 1989 г. шахтерское движение стало важнейшим фактором политической жизни государства, тем тараном, который был

задействован для расшатывания экономических основ СССР и крушения его политической системы. Если верить М. Горбачеву, то «быстрое разрушение просуществовавшего 70 лет общественного устройства началось с волнений шахтеров, на которых, по идее, опиралась Советская власть» [9, с. 460]. Данное обстоятельство во многом определяет стремление историков, политологов проследить условия возрождения шахтерского движения, его роль в завершившемся историческом процессе, связанным с крахом СССР. Изучению этого феномена российской истории посвящены исследования В. Борисова [4], В. Андреева и Д. Воронина [2] и других. Историографию забастовочной борьбы горняков Донбасса составляют составляют публикации А. Русначенко [18], В. Докашенко [12], автора статьи [1] и других. В основном выяснены причины социального конфликта, проанализированы требования коллективов, деятельность стачкомов. Однако исследователи не столь основательно рассмотрели забастовку в контексте широкого политического процесса, начинавшейся бескомпромиссной борьбы сторонников и противников горбачевских реформ. До сих пор нет единого мнения о том, являлись ли июльские забастовки стихийным проявлением народного протеста или же их началу предшествовала подготовительная работа. В. Андреев и Д. Воронин пришли к выводу, что «стачка возникла стихийно» [2, с. 156]. Украинские ученые придерживаются аналогичной точки зрения [3, с. 75].

Ю. Поляков утверждает, что забастовки в СССР «были инспирированы политизированной интеллигенцией» [16, с. 23]. Дж. Боффа отвергает идею стихийности. «Этими забастовками не было положено начала независимого профсоюзного движения, как случилось бы, если бы они возникли стихийно», − таков его аргумент [5, 215]. Н. Стариков возрождение забастовочной борьбы горняков связывает с деятельностью рабочих клубов. Но, утверждая, что «одним из инициаторов мощной забастовочной волны летом 1989 стали рабочие клубы» [19, с. 459], исследователь фактически признает существование помимо рабочих клубов определенной политической силы, связанной с проведением стачек. Ю. Иоффе, в прошлом Генеральный директор

производственного объединения «Стахановуголь», настаивает на заказном характере забастовки. Он считает, что забастовки в СССР были проведены по заданию Политбюро ЦК КПСС, которое «преследовало совершенно определенные политические цели» [12, с. 42]. По его мнению, горняки «ни за что бы не поднялись, если бы не поступил сигнал «можно» [13, с. 46]. Этот сигнал, утверждает Ю. Иоффе, дали спецслужбы СССР. Высказанная версия о причастности политического руководства СССР к шахтерской забастовке не нова. Еще в апреле 1991 г. В. Федоров писал: «Июльские 1989 г. забастовки в Кузбассе были спровоцированы партаппаратом (КПСС) Кемеровской области по личному негласному указанию М. Горбачева. Подчеркиваю, только в Кузбассе и только в июле 1989 г. Стоит заметить, что столь же целенаправленно делались попытки ограничить забастовку одним Кузбассом» [20]. Актуальность проблемы, полярность высказываемых суждений, абсолютизация в историографии социально-экономической обусловленности забастовки побуждает автора изменить ракурс изучения проблемы. Предмет исследования: забастовка горняков как политическое явление. Цель статьи: выяснить отношение высших должностных лиц государства к забастовке горняков, показать политические силы, которые были заинтересованы в вовлечении в политический процесс шахтерских коллективов.

К лету 1989 г. СССР находился в состоянии серьезного экономического и политического кризиса. Все очевидным становилось: политическое руководство СССР не в состоянии сохранить достигнутый уровень благосостояния народа, гражданский мир в обществе. Наличие различных представлений о направленности реформ, темпах, механизмах их реализации, судьбе государственной собственности и роли КПСС в новой исторической обстановке вело ко все возраставшему противоборству в правящей партии, в партийном штабе – Политбюро ЦК КПСС. В 1989 г. Политбюро не было идеологически однородным. Радикальное крыло Политбюро ЦК возглавлял Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев. Среди проблем, которые в этот период серьезно волновали лидера «перестройки», были две, имевшие

выраженный политический характер. Первая из них была связана с необходимостью подавления внутренней оппозиции в партии, со стороны ЦК КПСС, партийных функционеров и хозяйственных руководителей, противодействие которых он ощущал с конца 1986 г. Несмотря на предпринимавшиеся им попытки разрушить складывавшуюся и цементировавшуюся десятилетиями систему отношений на местах между партийными и хозяйственными руководителями, сделать этого не удавалось. Революционный характер перестройки, по убеждению М. Горбачева, требовал кардинальных действий. Исторический опыт КПСС, прежде всего опыт 30-х гг., доказывал возможность подавления сопротивления режиму руками трудовых коллективов. «Мы должны опираться во всей своей работе на ведущую, решающую силу нашего общества – рабочий класс, на его организованность, ответственность и, в конечном счете, приверженность социализму и политике, которую мы сейчас осуществляем в рамках перестройки», − не уставал повторять М. Горбачев [14, с. 109].

М. Горбачев выдвинул идею создания специальных рабочих комитетов, которые в обход партийных органов стали бы проводниками его реформаторских планов. Прошедшие в первом полугодии 1989 г. в различных регионах СССР краткосрочные забастовки свидетельствовали о некоторой активизации рабочего класса. Тон в забастовочной борьбе задавали шахтерские коллективы. В Воркуте крупный конфликт имел место на шахте «Северная». Количество локальных конфликтов в Кузбассе за 5 месяцев 1989 г. составило 54 [15, с. 46.]. В УССР стачки состоялись на отдельных участках 13 шахт. Мышление М. Горбачева подсказывало: «Стихийные процессы нельзя отменить, но их можно направлять или использовать для достижения желательной цели» [10, с. 21]. Возможность использования рабочего класса в качестве локомотива перестроечного процесса упиралась во вторую проблему – недостаточную, с точки зрения М. Горбачева, политическую активность масс. Во время пребывания в Донецке в феврале 1989 г. он нацеливал горняков на активное участие в преобразовательных процессах. «Я знаю рабочий класс

Донбасса, − говорил М. Горбачев. − Вы не ждите, а сами берите и делайте… Тот, кто стоит на пути перестройки, независимо от того, какое занимает кресло, его надо подвинуть. Это самые опасные люди» [7, д. 115, л .40, 52]. К призывам продемонстрировать высокую политическую сознательность и культуру, давить на партийный аппарат снизу рабочий класс в основном оставался глух. В своих претензиях во время весенних забастовок рабочие не выходили за рамки требований увеличения заработной платы, создания лучших условий труда, наведения порядка на производстве. Этим объяснялось стремление группы М. Горбачева, используя всю мощь пропагандистской машины раскачать, расшевелить общество, «разбудить гражданское чувство» [11, с. 15].

Приведем результаты исследований, которые косвенно, так как архивы КГБ недоступны, подтверждают утверждения упоминавшегося В. Федорова, что июльские 1989 г. забастовки в Кузбассе были спровоцированы партаппаратом Кемеровской области по указанию М. Горбачева. На шахте им. Шевякова, с которой и началась забастовка горняков СССР, 16 июня 1989 г. был выработан документ, в котором были слова: «…даем срок до 10.07.89 г. по выполнению следующих требований и, если эти требования не будут выполнены, примем меры, а именно, забастовку» [2, с. 63]. Позиция горняков была известна ВС СССР, куда 19 июня пришло открытое письмо от шахтеров Междуреченска. Но власти всех уровней, включая Председателя Президиума ВС СССР М. Горбачева, не предотвратили забастовки. Готовился к ней идеологический отдел ЦК КПСС, который побеспокоился о всестороннем освещении в СМИ будущей стачки. Кемеровская областная газета «Кузбасс» получила указание 10–11 июля провести всесоюзный семинар на тему: «Перспективы социально-экономического развития угольных регионов страны». Принять в нем участие обязали не только журналистов из различных регионов СССР, но и Министра угольной промышленности СССР М. Щадова [14, с. 6–7]. В Междуреченске 8 июля городская газета «Знамя шахтера» вышла со статьей «Забастовка: Даешь! Или Долой!». Печатный орган горкома КПСС, таким образом, призывал к забастовке. В день, когда в Междуреченске вышла

газета с призывом к забастовке и за день до окончания срока шахтерского ультиматума, в столовой шахты им. Шевякова горнякам дали тухлое мясо. После того, как забастовка в Кузбассе началась, бастовавшие шахтеры получили в свое распоряжение популярный телевизионный канал, на котором они вели дебаты с первым секретарем обкома КПСС, который вряд ли принимал в них участие по собственной воле. Можно принять версию горняков Кузбасса, утверждавших, что «забастовки носили стихийный характер. Заранее их никто не готовил. В условиях тотальной слежки за каждым сколько-нибудь активным человеком предварительная подготовка была абсолютно невозможна» [17, № 361, с. 403]. Выдвижение аргумента о «тотальной слежке» свидетельствует о незнании авторами документа реальных функций и возможностей КГБ в этот период. Возникает вопрос: как при тотальной слежке в газете, издававшийся горкомом КПСС, мог появиться материал, провоцирующий бунт, или в телевизионный эфир могли пойти сюжеты, провоцирующие расширение стачки. Утверждение о стихийном начале забастовки не отрицает того, что забастовка могла быть спровоцирована. Теория управляемого хаоса предусматривает вариант, когда искусственно создается кризисная ситуация с целью дезинтеграции системы, ослабления социального порядка с последующим изменением траектории развития.

Высказана точка зрения, согласно которой к проведению шахтерских забастовок летом 1989 г. причастна Межрегиональная депутатская группа (МДГ). Данная версия основывается на суждениях, почерпнутых из мемуарной литературы. Бывший помощник Президента СССР Г. Шахназаров пишет: «Едва только начинают функционировать новые органы власти, в июне 1989 г. соберется первая сессия «перестроечного» ВС СССР, а уже в июле «с подначки» эмиссаров радикально-демократического штаба начнутся забастовки шахтеров Донбасса, Караганды, Печерского бассейна» [21, с. 394]. Утверждения Г. Шахназарова требуют критического отношения, выяснения: могла ли эта политическая структура (МДГ) стать организатором шахтерских забастовок. Процесс создания МДГ начался 7 июня 1989 г. С момента своего

образования руководителями МДГ «на вооружение брались типично большевистские приемы привлечения на свою сторону широких масс: давление на правительство путем организации митингов, массовых забастовок, компаний гражданского неповиновения» [6, с. 309]. Признанным лидером этой группы был А. Сахаров. Мировоззренческие позиции приверженцев А. Сахарова в тот момент принципиально не отличались от представлений о путях реформирования государства самого М. Горбачева. Б. Ельцин объявил факт образования координационного органа для создания МДГ на заседании ВС СССР 19 июля. В Кузбассе к этому времени уже был подписан «Протокол о согласованных мерах…». В УССР в этот момент бастовали 82 шахты. Формирование МДГ завершилось 29 июля, когда на Донбассе забастовка прекратилась. Что касается «эмиссаров», которые, мол, способствовали началу забастовок, то к их числу должны быть отнесены народные депутаты СССР от шахтерских городов Донбасса А. Саунин (Макеевка) и А. Бойко (Донецк). Но члены МДГ А. Саунин прибыл из Москвы в бастовавшую Макеевку по настоянию забастовщиков вечером 17 июля (к концу второго дня забастовки) и уже вечером 18-го вылетел обратно, чтобы 19 июля принять участие в заседании ВС СССР, где рассматривалось положение дел в угольных регионах СССР. Е. Бурых, симпатизировавший МДГ, в забастовку включился только вечером 19 июля, возглавив городской стачком. У МДГ на Донбассе не было организационных ресурсов, чтобы подготовить и осуществить столь мощную акцию. Необходимых ресурсов не было у МДГ и после ее окончательного оформления. Об этом свидетельствуют события декабря 1989 г., когда лидеры МДГ обратились к донецким шахтерам с предложением принять участие в политической забастовке. Горняки Донбасса бастовать отказались, сославшись на то, что стачка даст повод противникам перестройки подорвать авторитет шахтерского движения. «Вы неорганизованны», – упрекал членов МДГ один из лидеров донецких стакомов Ю. Болдырев, выступая на заседании этой группы в Москве 10 декабря 1989г.

Более корректно говорить о причастности к забастовке сторонников

А. Сахарова. 8-9 июля в Москве в выставочно-методическом центре «Советские профсоюзы» проходила встреча делегатов рабочих клубов и союзов, на которой присутствовали представители производственных объединений по добыче угля. Организатором встречи был Московский рабочий клуб. Предлогом для приглашения в столицу представителей различных регионов СССР была названа необходимость обсуждения проекта Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», который 14 июля СМ СССР и ВЦСПС должны были внести для рассмотрения в Верховный Совет СССР. Круг обсуждавшихся вопросов оказался значительно шире продекларированной повестки дня. Выяснялась роль рабочего класса в политической жизни государства. Собравшихся в Москве убеждали в том, что без политической борьбы не обойтись. Высказывалась мысль, что рабочему классу еще предстоит доказать, что он играет ведущую роль в обществе.

Эта роль определяется не только тем, что пролетариат является производителем материальных благ. Критерием авангардной роли класса являются способность воспринимать передовые идеи как свои собственные, умение организоваться и не отступать в борьбе за осуществление прогрессивных идей. Генератором таких идей выступает интеллигенция. Рабочее движение как фактор политической жизни может существовать только в виде составной части демократического движения. Возможна ли победа? Да, возможна, если рабочий класс использует такое оружие, как забастовка. Ответственность за последствия остановки производств несут не рабочие, а те, кто вынуждает трудящихся идти на крайнюю форму протеста, хотя, конечно, забастовки приносят экономический ущерб [8, д. 94, л. 39, 40-б]. Именно на этой встрече был создан межрегиональный рабочий клуб и образован оргкомитет рабочего движения, сыгравший роль координатора действий горняков различных регионов СССР в период забастовки.

Участники московской встречи, не имевшие опыта политической работы, не располагавшие административными, пропагандистскими, финансовыми и другими ресурсами, после возвращения на родину, конечно же, реально

воздействовать на ситуацию не могли. Но пребывание в Москве для них даром не прошло. Горняки несли в шахтерские массы идеологию забастовки. Идея народной антиказарменной революции находила своих приверженцев. «Для того мы здесь собрались, − заявил один из шахтерских лидеров во время переговоров с прибывшей в Донецк правительственной комиссией, − чтобы взять власть в рабочие руки» [7, д. 151, л. 94].

Таким образом, к назначенной на 10 июля 1989 г. акции на шахте им. Шевякова готовились не только горняки. Обращает на себя внимание нагрузка на даты 8–11 июля. В Междуреченске 8 июля городская газета выходит со статьей «Забастовка: Даешь! Или Долой!». 8–9 июля в Москве проходит встреча делегатов рабочих клубов, организованная сторонниками А. Сахарова, под предлогом обсуждения проекта закона о забастовках. 10–11 июля кемеровская областная газета «Кузбасс» проводит всесоюзный семинар на тему: «Перспективы социально-экономического развития угольных регионов». Применительно к шахтерскому выступлению интересы группы М. Горбачева, формировавшейся политической оппозиции и демократической интеллигенции совпали.

Библиографический список

1. Агапов В.Л. Действия силовых структур в дни вседонбасской шахтерской забастовки в июле 1989 г. // Материалы Первой международ. конф. «Донецкие чтения. 2016. Образование. Наука и вызовы современности». 16–18 мая 2016 г. Т. 7. Социально-исторические и политические науки. – Ростов на Дону, 2016. – С. 156-159.

2. Андреев В. П. Шахтеры и шахтерское движение в Кузбассе в 1989 – 1991 гг. / В. П. Андреев, Д. В. Воронин. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. – 159 с.

3. Бойко О. Нариси з новітньої історії України. – Киев.: Кондор, 2004. –- 357 с.

4. Борисов В. Забастовки в угольной промышленности: (анализ шахтерского движения за 1989 – 1999 гг.) / Ин-т сравн. исслед. трудовых

отношений. − М.: ИСИТО, 2001. – 416 с.

5. Боффа Дж. От СССР к России: история неоконченного кризиса. 1964 – 1994 гг. : пер. с итал. – М. : Международные. отношения, 1996. – 318 с.

6. Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия / Ред. кол. В. Журавлев, О. Волобуев, М. Горшков и др. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1995. – 400 с.

7. Государственный архив Донецкой области (далее – ГАДО). Ф. 326. Оп. 136.

8. ГАДО. Ф. 6777. Оп. 1.

9. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. – М. : Новости, 1995. – 600 с.

10. Горбачев М. Вступая в новое тысячелетие: тревоги и надежды человечества // Вопр. экономики. – 2000. – №12. – С. 19–21.

11. Горбачев М. Неоконченная история: Беседы М.С. Горбачева с политологом Б. Славиным / Автор-составитель Славин Б. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 230 с.

12. Докашенко В. М. Соціально-політичні аспекти причин та наслідків літніх шахтарських страйків 1989 року / В. М. Докашенко // Нові сторінки історії Донбасу : зб. ст.– Донецк : ДонНУ, 2002. – Кн. 9. – С. 31–47.

13. Иоффе Ю. Я. Один на один с системой: воспоминания и размышления бывшего вице-премьер-министра Украины. – Луганск: Лугань, 1995. – 304 с.

14. Костюковский В. Кузбасс: Жаркое лето 89-го. Хроника, документы, впечатления очевидца. Размышления публициста. – М.: Современник. –1990. –231 с.

15. Лопатин Л. История рабочего движения Кузбасса.1989 – 1991. Кемерово: Пласт, 1995. – 304 с.

16. Поляков Ю. Зачинщица или жертва? Интеллигенция в эпоху смуты // Свободная мысль - XXI век. – 2002. – № 2. – С. 15–24.

17. Рабочее движение Кузбасса. Документы и материалы / состав. Лопатин Л.Н. – Кемерово: Современная отечественная книга, 1993 -622 с.

18. Русначенко А. Стачка шахтеров на Украине в июле 1989 г. // Отечеств. история. – 1991 – № 1. – С. 66 –77.

19. Стариков Н. Россия. XX век. Политика и культура (Факты. Имена. Понятия): энцикл. слов. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 521 с.

20. Федотов Н. Информационное письмо Межрегиональной экспертной сети // Конвертируемый листок (г. Иваново). – Вып. 20. – Апрель 1991 г.

21. Шахназаров Г. С вождями и без них. – М.: Вагриус, 2001. – 171 с.

УДК 94(47).084.3

Гребенкин А.Н. Возрождение военно-культурных традиций кадетских корпусов и военных училищ Российской империи в военно-учебных заведениях РСФСР

The revival of military culture traditions of cadet corpses and military schools of Russian Empire in military schools of RSFSR

Гребенкин Алексей Николаевич
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел
angrebyonkin@mail.ru

Grebenkin Alexey Nikolaevich
Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel

Аннотация. В статье дана характеристика процессу возрождения военно-культурных традиций дореволюционной военной школы в военно-учебных заведениях РСФСР. Автор приходит к выводу о том, что неприязненное отношение к имперскому прошлому не стало препятствием для почти полного воссоздания социокультурных реалий кадетских корпусов и военных училищ в советских военных школах и командных курсах.

Ключевые слова: военно-культурные традиции, кадетский корпус, военное училище, командные курсы, Российская империя, РСФСР.

Abstract. This article gives the characteristic to the process of revival of

military culture traditions of pre-revolutionary military school in military schools of RSFSR. Author comes to conclusion that hostile attitude towards imperial past didn't become the obstacle for almost full revival of sociocultural realities of cadet corpses and military schools in Soviet military schools and command training courses.

Key words: military culture traditions, cadet corps, military school, command training courses, Russian Empire, RSFSR.

Крах имперской государственности в 1917 г. сопровождался полным разрывом с историческим наследием старой России. Демонстративный отказ от социокультурного опыта, устойчиво ассоциировавшегося с ненавистным прошлым, стремление разрушить все то, что носило на себе яркий отпечаток «православия, самодержавия и народности», были присущи и военной сфере. Строительство народной армии, свободной от кастовости и предрассудков, не могло осуществляться прежними, свойственными царской России способами. Это в полной мере относилось и к военно-учебным заведениям, которые объявлялись «кузницами золотопогонников», гнездами «буржуазно-помещичьих сынков», «академиями мордобития», выпускавшими тупых и надменных Зубоскалов. Масла в огонь подливало и то, что именно кадеты и юнкера были самыми стойкими и непримиримыми защитниками старого строя, контрреволюционерами до мозга костей.

Безусловно, новая армия нуждалась в командных кадрах. Создаваемые в большом количестве с конца 1917 г. командные курсы и школы, по мнению руководителей государства и вооруженных сил, не должны были ничем напоминать старые военно-учебные заведения. Однако, по утверждению противников советской власти, старыми традициями и преданиями были пропитаны стены бывших училищ, в которых стали обучаться курсанты, и разрушить эти традиции и предания большевики были не в силах. В первые же месяцы существования советской военной школы необходимость использования отдельных элементов положительного опыта, накопленного в дореволюционных военно-учебных заведениях, была действительно признана.

Благодаря усилиям бывших офицеров старой армии, ранее преподававших в военных училищах, в советских военно-учебных заведениях стали формироваться официальные традиции, во многом аналогичные дореволюционным. Курсанты петроградских и московских курсов и школ до начала 1920-х гг. носили старое юнкерское обмундирование (неофициально их стали именовать «ленинскими юнкерами»), при этом кавалеристы получили уланскую форму Тверского кавалерийского училища и казачью форму, ранее присвоенную сотне Николаевского кавалерийского училища, а артиллеристы – форму Михайловского артиллерийского училища. Гербы на киверах заклеивались красными звездами, однако «орел в сиянии» на уланских шапках был сохранен.

Курсанты являлись постоянными участниками всех многочисленных парадов. В дни больших праздников (например, 9 января, 1 мая, 7 ноября) на курсах и в школах организовывались торжественные заседания, чтения докладов и статей для всего состава слушателей, вечера воспоминаний и даже «живые картины». Помещения, как и ранее, украшались, устраивалась иллюминация, на видных местах размещались портреты Маркса, Ленина, Троцкого, а также тематические плакаты. В честь Нового года устраивались самодеятельные концерты, которые состояли «главным образом из номеров струнного школьного оркестра, декламации и чтения курсантами собственных произведений» [3, л. 34]. Широко было отпраздновано в 1921 г. пятидесятилетие Парижской коммуны – курсанты ставили пьесу «Последний день Парижской коммуны», курсантский хор исполнял песни «Вы жертвою пали» и «Вперед без страха», декламировались стихи, посвященные истории Парижской коммуны. На праздники приглашались старые большевики – почетные курсанты. В дни прежних религиозных праздников читались лекции и доклады на антирелигиозные темы, организовывались шествия с факелами и идолами («комсомольское Рождество», «комсомольская Пасха»). Периодически в целях популяризации курсов устраивались «Дни красного командира», начинавшиеся парадом и церемониальным маршем и заканчивавшиеся, после

проведения агитационных бесед, концертами и театральными представлениями, которые устраивались силами курсантов. Проводилось празднование годовщин основания курсов – начиная с первой годовщины. Юбилейная программа включала в себя, как и прежде, парад, праздничный обед и музыкально-вокально-литературный вечер [4, л. 112]. В торжественной обстановке проводился выпуск красных командиров – после парада начальник гарнизона, представитель губернского комитета партии и другие высокие гости произносили приветственные речи, затем краскомам устраивался прощальный завтрак, а завершался праздник митингом-концертом. На выпуске краскомов из Высшей стрелковой школы в 1922 г. присутствовали Л.Д. Троцкий, С.С. Каменев и другие высшие военные руководители.

Была продолжена и традиция шефства. Шефство над военно-учебными заведениями осуществляли советские и партийные органы (например, ВЦИК, губком и т.п.), высокопоставленные руководители (например, председатель Петросовета Г.Е. Зиновьев), предприятия, заводы и фабрики. По случаю принятия шефства организовывались парады, состязания, спектакли. В дальнейшем связь шефов с подшефными заведениями проявлялась в основном через материальную помощь – продовольствие, одежду, табак. Кроме того, шефы из числа партийных и советских органов рассматривали жалобы курсантов и принимали необходимые меры. В свою очередь, военные школы и курсы брали шефство над детскими домами. Курсанты организовывали праздники для детей, дарили им подарки.

В январе 1923 г. в соответствии с циркуляром политического отдела ГУВУЗ началось составление истории военно-учебных заведений. Кроме того, подлежали сбору «все реликвии, статистические данные, отчеты и очерки деятельности, все предметы и материалы, характеризующие деятельность и быт военно-учебных заведений» [6, л. 65]. На курсах были созданы курсовые музеи, устраивались тематические выставки, приуроченные к большим праздникам и иллюстрирующие работу конкретного военно-учебного заведения за определенный период. Сохранившийся музей бывшего 1-го кадетского корпуса

был расширен за счет открытия нового зала – «Красного музея военно-учебных заведений» [2, л. 86].

Кроме официальных традиций, нашли продолжение и культурные традиции военной школы, связанные с организацией досуга. Экскурсии, организация чтения, кружковая работа, занятия спортом – всему этому руководство советских военно-учебных заведений уделяло большое внимание. Кроме военного дела, курсанты обучались ремеслам (сапожному, столярному и слесарному), а также профессиям шофера, электромонтера и чертежника.

Экскурсии, которые устраивались клубами курсов и школ, делились на общеобразовательные и производственные. В рамках общеобразовательных экскурсий курсанты водились в музеи, картинные галереи и на выставки, им показывались исторические достопримечательности. Участие в таких экскурсиях было факультативным. Производственные экскурсии были обязательным для всех курсантов. Они устраивались с целью осмотра фабрик, заводов, железнодорожных мастерских и т.п. Предпринимались и смешанные экскурсии. Например, руководство Саратовских артиллерийских командных курсов в 1920 г. предполагало «сделать по Волге экскурсии с чисто научной целью, а также посетить имеющиеся здесь музеи и заводы» [8, л. 229 об.].

Большое внимание уделялось организации чтения курсантов. На курсах были созданы библиотечные секции, перед которыми стояла задача познакомить курсантов с наиболее важными и необходимыми для них книгами. Началось создание библиотек, в которых преобладали беллетристические произведения, книги по философии, истории, обществоведению, военному делу. Выписывались газеты («Известия ВЦИК», «Правда», «Беднота» и т.п.) и журналы («Красный командир», «Красноармеец», «Военное знамя», «Морской сборник»). Курсанты охотно посещали библиотеки, интересуясь в первую очередь политической литературой. На втором месте стояла военная литература, на третьем – беллетристика.

Организацией культурной и досуговой работы занимались клубы военно-учебных заведений. Они преследовали следующие задачи: 1) расширение

умственного кругозора курсанта, 2) развитие его художественного вкуса и 3) передачу курсанту знаний и умений, необходимых для организации и руководства просветительных кружков и библиотечных клубов в армии. На курсах и в школах были созданы многочисленные кружки и секции – литературные, художественно-декоративные, музыкальные, пластики и танцев, театральные, хоровые, военные, спортивные, научные, сельскохозяйственные и т.п. При этом на первое место ставилась политическая цель: «выходящий из стен ВВУЗ наиболее квалифицированный командир должен быть и наиболее квалифицированным инструктором партполитпросветработы в рядах РККА» [7, л. 4]. Художественные средства являлись «подсобным аппаратом агитации и пропаганды», призванным усилить эффективность политического воспитания и просвещения. Кружки художественной секции должны были помогать воспитанию красного командира-коммуниста, «давать только то, что нужно и полезно для красного командира, что укрепляет его миропонимание, расширяет кругозор, выявляет классовое его самосознание, что дает наконец организационные навыки для работы в красноармейских частях» [5, л. 11]. Принцип «искусство ради искусства» отвергался.

Участие в кружках было для курсантов добровольным; принцип обязательного участия в некоторых кружках, которого придерживался ряд курсов, не был поддержан руководством военно-учебных заведений. Наибольшей популярностью пользовались сельскохозяйственные и политические секции.

Хотя целью занятий в литературных кружках являлось «овладение методом сознательного, критического чтения художественных произведений с марксистской точки зрения» [10, л. 113], члены литературных кружков изучали произведения не только пролетарских писателей, но и классиков русской литературы. В ходе занятий курсанты писали доклады и рефераты на заданные темы, упражнялись в написании и чтении стихов, рассказов и драматических произведений. Достигнутые результаты демонстрировались в ходе литературных вечеров. Кроме того, силами участников литературных кружков

издавались курсовые и школьные журналы («Красный кавалерист», «Курсант в Карелии»), газеты и «стенные хрестоматии» (стенгазеты). В них помещались статьи о насущных задачах военной школы, заметки и очерки о курсантском быте, стихотворения революционного содержания. Литературно-художественные вечера были эффективным средством привлечения внимания к книге и таким образом играли значительную роль в воспитании курсантов. Устройство чисто развлекательных вечеров не поощрялось: «…концерты, состоящие из веселой декламации и пошловатой цыганщины, не развивают вкуса и не связывают с библиотечным богатством» [9, л. 168]. Литературно-художественные вечера устраивались как в форме тематических циклов («Русские классики»), так и в юбилейной (10 лет со дня смерти Л. Толстого, 100 лет со дня Рождения Некрасова или Достоевского).

Художественные кружки и секции, не имевшие дореволюционных аналогов, были призваны развить у курсантов художественный вкус, познакомить их с теорией рисунка и научить рисовать карандашом и красками.

Политические занятия, также представлявшие собой новую форму организации дополнительных занятий, преследовали цель дополнить и углубить знания, полученные на занятиях по политграмоте, и познакомить курсантов с вопросами текущей политической жизни. Во время отпуска курсанты должны были передавать эти знания крестьянской массе. Методика агитационной работы усваивалась на занятиях агитационно-инструкторских кружков.

Научные кружки создавались по отдельным отраслям знаний: политэкономии, истории рабочего и революционного движения, истории культуры, историческому материализму, советскому строительству, религиоведению и естествознанию. Кроме того, устраивались эпизодические чтения по русской истории, посвященные крепостному праву, русской фабрике и развитию территории государства. Навыки самостоятельной научной работы курсанты усваивали и совершенствовали в рамках военно-научного общества.

Математические кружки играли роль факультатива для отстающих.

Кружки иностранных языков давали знания, необходимые для чтения иностранной научной литературы по военному делу. Такие кружки, как военный, военной игры, военной маскировки, истории конницы, преследовали цель углубления военно-специальной подготовки обучающихся. В частности, участники военных кружков изучали историю военного искусства и анализировали опыт последних войн, в том числе гражданской. Большое внимание уделялось этнографической, военно-географической, военно-экономической и политической характеристике потенциальных противников РСФСР. Кроме того, изучались последние достижения военной техники.

Музыкальные кружки должны были обеспечить курсантам подготовку, необходимую для самостоятельных занятий музыкой и для организации и руководства музыкальных кружков на месте службы. В соответствии с «Положением о музыкальных кружках в военно-учебных заведениях», на курсах должны были быть созданы хор и домровый оркестр, а по мере возможности – кружки игры на фортепиано, скрипке и пения соло. Репертуар хора состоял из революционных, народных и красноармейских песен. Пение велось сначала по слуху, затем – по нотам. Параллельно шло ознакомление с интервалами, метрикой и ритмикой, основными размерами, нотописью, задаванием тона по камертону.

Крепкой была связь военно-учебных заведений с театром. Как и до революции, для курсантов и слушателей выделялось достаточное количество бесплатных билетов. ГУВУЗ получало, например, 2% билетов в московские театры – всего от 900 до 1100 билетов в неделю; таким образом, каждый курсант имел возможность посетить театр раз в полтора-два месяца. На курсах действовали театральные секции и драмкружки, участники которых не только готовили представления, но и слушали лекции по истории театра и драматическому искусству. Пьесы (не только революционных авторов, но и Чехова, Островского и других классиков, в том числе зарубежных – Шекспира, Мольера, Сервантеса, Лопе де Вега) ставились достаточно часто, несколько раз в месяц, спектакли, как правило, приурочивались к революционным

праздникам и торжественным дням. Иногда ставились произведения самих участников кружка – так, в 1922 г. на 20-х кавкурсах была поставлена оперетка в двух картинах «Курсант Иванов Павел», в которой высмеивались лень, нежелание учиться и тяга к развлечениям («а вы бы дали брюки алы за девчатами стрелять» [6, л. 3]).

Помимо постановки пьес, силами курсантов устраивались массовые инсценировки, «красные обозрения», агитбалаганы, живые плакаты, лубки и т.п. Так, во время Пушкинского вечера «Песнь о вещем Олеге» инсценировалась в виде лубка, а при инсценировке «Песни о Стеньке Разине» курсанты, изображавшие гребцов, сидели на полу и имитировали греблю веслами. Клубом 21-й Бакинской пехотной школы в 1923 г. были поставлены инсценировка, посвященная 9 января 1905 г., и инсценировка на антирелигиозную тему (красноармеец и рабочие на аэроплане залетают на небо и крушат рай). В честь 5-й годовщины Красной Армии все курсанты этой школы были задействованы в грандиозной инсценировке на плацу, которая показывала всю историю Красной Армии, начиная с Красной Гвардии. Отдельные сценки были посвящены эпизодам борьбы с белой армией, а в заключение была показана картина, изображавшая мощь Красной Армии.

Инсценировки имели большой успех. Так, в той же 21-й Бакинской пехотной школе инсценировка, посвященная началу Первой русской революции, «была сыграна очень хорошо и произвела на курсантов и рабочих сильное впечатление, дав яркую картину подготовки событий 9 января 1905 г.» [3, л. 34].

Кроме того, организовывались агитсуды, которые заканчивались обвинительным актом революционного трибунала или приговором революционного военного трибунала.

В целях физического развития курсантов были созданы соответствующие кружки и секции. Они делились на следующие группы: 1) вольные движения, 2) аппаратная гимнастика, 3) фехтование, 4) легкая атлетика, 5) тяжелая атлетика, 6) футбол, 7) плавание, 8) лыжный спорт, 9) бокс, 10) борьба. Наибольшей

популярностью пользовалась аппаратная гимнастика. Как и в дореволюционных и зарубежных кадетских корпусах, на курсах была принята сокольская система гимнастики. Поэтому гимнастические выступления (вольные движения и пирамиды) часто включались в спортивные отделения праздников и концертов.

Периодически устраивались состязания по легкой и тяжелой атлетике и спортивные праздники. В программу праздника спорта, организованного в августе 1920 г. Московскими советскими военно-техническими курсами, входили: «1) фигурная маршировка, 2) вольные движения, 3) пирамиды, 4) бег на 100 метров, 5) метание диска, 6) метание копья» [4, л. 368]. Праздник завершился футбольным и баскетбольным матчами. Состязания курсантов Симбирских пехотных командных курсов, прошедшие также в августе 1920 г., включали в себя классическое пятиборье, толкание ядра, эстафетный бег в скатках и с винтовками, демонстрацию аппаратной гимнастики, вольные движения и пирамиды.

Однако практически полное воссоздание официальных и культурных традиций дореволюционной военной школы в новых военно-учебных заведениях не позволяло обеспечить подготовку профессиональных, высококвалифицированных командных кадров. Существовавшая с 1917 г. установка – «отказаться от вдалбливания человеку с малых лет военных идей и превратить кадетские корпуса в учебные заведения обычного общегражданского характера»

УДК 94(470.6)

Динаев Р.А. Проекты курортного строительства в Карачае в начале XX века

Projects of resort construction in Karachay at the beginning of the XX century

Динаев Расул Алибекович

Карачаево-Черкесский государственный университет, г. Карачаевск
sovetkchgu@mail.ru

Dinaev Rasul Alibekovich
Karachay-Circassian state university, Karachaevsk

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с проектами создания новых курортов на территории современной Карачаево-Черкесии в Архызе и станице Красногорской в имперский период. Отмечается, что заложенный тогда потенциал был во многом задействован в ходе дальнейшего развития курортного строительства в регионе в советское время.

Ключевые слова. Курорты, Архыз, Красногорская, Карачай, минеральные источники.

Abstract. In this article the questions connected with projects of creation of new resorts in the territory of modern Karachay-Circassia in the Arkhyz and the village Krasnogorskaja during the imperial period are considered. It is noted that the potential put then was in many respects involved during further development of resort construction in the region in Soviet period.

Key words. Resorts, Arkhyz, Krasnogorskaja, Karachay, mineral sources.

Первым курортом, появившимся на территории современной Карачаево-Черкесии, была Теберда. Однако еще в имперский период в регионе Верхней Кубани существовали планы создания новых курортов, часть которых осуществилась уже в советское время, а часть до сегодняшнего дня осталась не реализованной.

К проектированию второй (после Теберды) здравницы – в урочище Архыз у истоков р. Большого Зеленчука приступили в начале XX века. Первый 2-этажный дом срубного типа в урочище был возведен в 1909 г. (германским предпринимателем) [6, с. 22], а уже в 1910 году – составлен проект создания здесь поселения. Планировалось осуществить нарезку 100 земельных участков, однако начало Первой мировой войны затормозило реализацию данного

проекта [5, с. 41].

Создание архызского курорта, включавшего санаторные учреждения, выдвигалось в проекте, который от Зеленчукского лесничества в январе 1915 года поступил в Черноморско-Кубанское управление Министерства земледелия и государственных имуществ [4, 16-17]. В 1916 году на имя главы того же министерства поступило обращение от имени учредителей «Общества Северо-Кавказской железной дороги» (ОСКЖД) с предложением создания в Архызе «города-сада, климато-лечебного поселка, ряда лечебниц и вспомогательных к ним устройств». Министерство, а вслед за ним и царь в 1917 г. одобрили план создания силами ОСКЖД архызского горно-климатического курорта на площади 15 тыс. дес. [2, с. II-III] и прокладки железнодорожной ветки Армавир-Архыз [5, с. 39]. Профиль курорта был обозначен доктором А.Н. Ермолиным: здравница для больных туберкулезом легких и кости, «для малокровных, нервных и истощенных». Предлагалось создать здесь «институт физических методов лечения» [4, с. 4, 20-21], открыть 4 метеостанции [2, с. II-III].

Горцы и казаки еще до революции использовали воды минеральных источников у станицы Красногорской. В 1915 г. С. Анисимов упоминает здесь железисто-углекислый источник, который был «обделан в каменный колодезь». Он отмечал также углекислый источник («нарзан») на 22-й версте и сообщал, что «есть тут и еще “нарзаны” – на острове посреди Кубани и один на берегу» [1, с. 100]. В этой местности и стал в предреволюционный период воплощаться третий (после Теберды и Архыза) курортный проект. Важным мотивом к тому послужило то, что эти воды имели удобное расположение у колесной дороги, соединявшей Баталпашинск с курортом Теберда. Группа армавирских предпринимателей (Авакьянц, Арутюнов, Каракашев) задалась целью устройства «скромного курорта» на этих источниках, арендовав здесь землю у казачьего общества станицы Красногорской. 1 декабря 1911 года они заключили со станицей договор, по которому получали территорию источников (2,5-5 десятин) в арендное пользование сроком на 45 лет (с ежегодной платой по 72 руб. за дес.). Тогда встал вопрос о том, можно ли передать станице права

на недра данных источников. По причине «незначительности дебета, стесненности и удаленности расположения» областные власти согласились с такой передачей. Однако вскоре возникли другие проблемы. Областной горный инженер выдвинул новые условия – уменьшение срока аренды до 30-ти лет, повышение арендной платы до 100 руб. за дес., введение «принципа обложения экспортируемых бутылок». Областное правление предложило станице войти с армавирцами «в новые договорные отношения… на измененных условиях», но к концу 1911 года соглашение не было подписано. В марте 1912 г. Е.М. Юшкин был командирован в станицу Красногорскую «для дачи заключения по делу эксплуатации минеральных источников». Уже в том году отмечалось, что войсковые власти (ККВ принадлежали недра «по всей территории казачьих станичных земель») оставляет за станицей право эксплуатации минеральных источников, а станичное общество «передаёт правобережные источники в аренду» армавирцам, «намеревающимся устроить здесь небольшой курорт» [3, с. 44-45, 50; 7, с. 43, 65].

Исследователи той поры отмечали, что группа Красногорских источников располагалась в 3-4 верстах к северо-востоку от указанной станицы «на минеральной площадке, имеющей в длину около одной версты по течению реки и около 100-150 саж. в ширину по руслу между берегами, в намывной полосе, отчасти заливаемой при половодье». Кубанский областной горный инженер Е.М. Юшкин лично обследовал шесть источников, самый южный из которых фиксируется на левобережье Кубани, самый северный – на островке посередине реки, а остальные четыре – на пространстве по правому берегу «под горою Шелудивкою» и левобережье «под отвесными скалами». Это источники: № 1 – в 120 саженях от устья р. Жако – левого притока р. Кубани; железно-соляный источник; № 2 – в 200 саженях к северо-востоку от № 1; №3 - в 10 саженях от № 2, ближе к Кубани со сделанным колодцем («обделан круглою каменною кладкою; диаметров 3 фута, глубиною 16 дюйм»); № 4 – в 70 саженях к северо-востоку от № 3; № 5 – в 125 саженях к северо-востоку от № 4; «уже севернее устья Жако, при самой дороге (в 5-6 сажен.)»; это – «лучший

источник, обделан подобно третьему» (диаметр 3,5 фута, глубина 1 фут); № 6: «на островке, образованном намывом течения (глина и галька)…, примерно в 100 саженях» к северу от № 5.

Воды источников были исследованы профессором Лащенко – в лаборатории физической химии Алексеевского Донского политехнического института (г. Новочеркасск), а также инженером-технологом Бибиковым – в лаборатории Кубано-Черноморского акцизного управления. Анализы показали, что Красногорские источники относятся к типу соляных, в том числе железно-соляных (источник №1, «воды такого типа встречаются в природе довольно редко», среди них, например, «Амаглебские источники Кутаисской губернии»), щелочно-соляных (например, вода источника № 2, «по характеру солей имеющая сходство с водою Ессентукского источника №26»). Как отмечал Е.М. Юшкин, «местные жители – казаки и карачаевцы – пользуются этой водою более как питьевой» [3, с. 44-50].

Однако красногорскому курортному проекту, в отличие от Архыза, так и не суждено было осуществиться. Работы, начавшиеся на минеральных источниках, приостановились после начала Первой мировой войны, а, позднее, были вообще свернуты.

Библиографический список

1. Анисимов Сергей. Картины Кавказа. – М, 1915. – 165 с.
2. Болтенков С.И., Лысенко А.М., Роккель А.Н. и др. Предисловие // Долина Зеленчука («Старое жилище» на Кубани). Новая горно-климатическая станция и дачная местность на Кавказе. - Петроград, 1917. – С. II-IV.
3. Горные богатства Кубанской области. – Екатеринодар: Издание Куб. обл. правления,1912. Вып.II. – 95 с.
4. Ермолин А.Н. «Старое Жилище» и схема его использования для курортных целей // Долина Зеленчука («Старое жилище» на Кубани). Новая горно-климатическая станция и дачная местность на Кавказе. - Петроград, 1917. С. 1-22.
5. Лысенко А.М. Экскурсия в урочище «Старое Жилище», будущий мировой

курорт, «Город-Сад», Казачья Швейцария на Кавказе» // Долина Зеленчука («Старое жилище» на Кубани). Новая горно-климатическая станция и дачная местность на Кавказе. - Петроград, 1917. – С. 39-46.

6. Михайлов И.В. Населенные пункты Карачаево-Черкесской Республики. – Черкесск, 2001. – 202 с.
7. Отчет о состоянии горного промысла в Кубанской области и о работах горного отделения Кубанского Областного Правления за 1912 год. – Екатеринодар: Издание Куб. обл. Правления, 1912. – 122 с.

УДК 433.930.253

Турчанова З.М. Историография и исторические источники экономических реформ в России в 1990-е гг.: региональный аспект

Historiography and historical sources of economic reforms in Russia in the 1990s: a regional perspective

Турчанова Зинаида Михайловна
Хакасский государственный университет Институт истории и права, г.Абакан
kolacheva.zinaida@mail.ru

Turchanova Zinaida Mihaylovna
Khakass state University Institute of history and law, Abakan

Аннотация: В статье ставятся задачи выявления и анализа источниковедческой базы процесса приватизации в 1990-е гг. государственной собственности Курагинского района Красноярского края. В процессе работы были привлечены материалы Курагинского районного архива, Курагинского районного краеведческого музея и архив редакции газеты «Тубинские вести». В результате исследования сделаны промежуточные выводы относительно приватизации рассматриваемого региона и намечены пути дальнейшего

комплексного исследования.

Ключевые слова: исторические источники, архивные фонды, история приватизации.

Abstract: the article raises the problem of identification and analysis of the source base of the privatization process in the 1990s, state ownership of Kuraginsky district of Krasnoyarsk Krai. In the process, was attracted by the materials of Kuraginsky district of the archive, kuraginskiy district Museum and archives of the newspaper "Tubinskiy news". The study made interim conclusions regarding the privatization of the region and identified opportunities for future comprehensive studies.

Keywords: historical sources, archival collections, history of privatization.

Ретроспективный анализ экономической ситуации страны перед началом реформ 90-х гг. представляется критическим: уровень жизни народа снижался, падали темпы прироста промышленного производства, углублялся кризис сельского хозяйства, росла инфляция. В 1988-1989 гг. бюджетный дефицит превысил 100 млрд. руб. В этих условиях проводится серия экономических реформ, важнейшим из которых стало принятие официального решения о приватизации [2]. По существу процесс приватизации и разгосударствления – это стержень проводимой в России экономической реформы в 90-е годы.

Актуальность выбранной темы исследования определяется тем, что приватизация государственной собственности в Российской Федерации являлась одним из самых важных и сложных вопросов современной российской истории, который во многом определяет нынешнее социально-экономическое и политическое развитие государства. Этот исторический период отличается особой сложностью для анализа: смысл, значения и последствия которого до сих пор продолжают споры среды ученых умов и общественности.

Так как объект исследования максимально приближен к современности и имеет краткую историю, в течение которой историография поставленного

вопроса не успела сложиться в самостоятельное направление исторической науки, то проблемы разработки и реализации государственной политики в сфере приватизации воспринимаются скорее как злободневный текущий вопрос [2]. Соответственно, их теоретическое осмысление и прикладные исследования преимущественно осуществлялись специалистами смежных социальных наук — экономистами, политологами, социологами [1].

Материалом для региональной историографии в отношении приватизационных процессов выступают нормативы областных и муниципальных органов власти: программы приватизации, законы о собственности, решения законодательных собраний, распоряжения комитетов имущества, а также документация приватизируемых хозяйствующих субъектов.

Таким образом, процесса приватизации в региональном аспекте не освещен и представлен наличием только архивных первоисточников, а также публикациями в СМИ о текущем состоянии и итогах приватизационного процесса 1990-х гг.

Цель данной работы — выявление, характеристика и анализ источниковедческой базы процесса разгосударствления и приватизации в 1990-х гг. на примере предприятий Курагинского района Красноярского края.

Для достижения указанной цели необходима реализация следующих задач:

- поиск и анализ исторических источников приватизации государственной собственности Курагинского района Красноярского края;
- проведение источниковедческого анализа динамики, тенденции и особенности формирования частной собственности в Курагинского района Красноярского края.

В процессе исследования были привлечены архивные материалы. Основная их часть отложилась в районном архиве Курагинского района, также были задействованы материалы Курагинского районного краеведческого музея и архив редакции газеты «Тубинские вести».

Характеризуя архивные фонды, отметим следующее:

1. фонд № Р-9 «Курагинская районная инспектура государственной статистики», опись 1, дела № 128, 126, 869, 930 с общим количеством листов 843, 348, 124, 261 соответственно. Описи дел постоянного хранения включают статистические отчеты действующих предприятий, показатели финансово-хозяйственной деятельности, показатели по труду, сводки, аналитические обзоры и записки состояния хозяйственного положения дел по отраслям экономики, а также статистические графики и диаграммы.

2. фонд № Р-1 «Администрация Курагинского района», опись 1, дела 1616, 1594, 1496 с общим количеством листов 185, 182, 68 соответственно. Описи дел постоянного хранения включают преимущественно управленческую документацию, такую как Постановления Администрации Курагинского района, Протоколы заседаний исполнительного комитета Курагинского района Совета народных депутатов, Журналы регистраций Устатов кооперативов, малых предприятия, ортелей и т.д., обращения граждан, решения главы администрации района и прочую управленческую документацию.

3. фонд № Р-193 «Комитет по управлению муниципальной собственностью Курагинского района», описи 1, 3 с общим количеством дел 22 и используемыми в исследовании листами 14-15, 1-16 соответственно. Описи дел постоянного хранения включают преимущественно управленческую информацию — постановления и распоряжения Комитета, также отчеты, аналитические записки, комплексные экономические исследования и итоги, программу приватизации и дела приватизируемых предприятий.

4. фонд № Р-119 «Колхоз «Имисский», опись 1, дела 1, 2 с общим количеством листов 11 и 264 соответственно. Описи дел включают акты, протоколы учредительных собраний, устав, ряд положений о внутренней структуре юридического лица. А также документальные источники, полученные в процессе деятельности хозяйствующего субъекта: годовые и квартальные отчеты, управленческая и бухгалтерская документация и т.д.

Характеризуя фонды Курагинского архива, используемые в настоящем

исследовании, необходимо отметить наличие большого статистического материала, которые сложен в обработке и нуждается в систематизации при проведении какого-либо исследования. Часть документов общего делопроизводства хозяйствующих субъектов не поступало на хранение, включая документы по утверждению организационно-правовой форме.

Нельзя не отметить также огромное количество различных по своей направленности и научному содержанию статей в средствах массой информации рассматриваемого периода. Данный вид исторического источника — периодическая печать. В работе использовались материалы официальных изданий, а также массовая газетно-журнальная периодика. На страницах газет «Тубинские вести», «Знамя Ильича» печаталась информация о проводимых аукционах и их результатах, материалы компаний, комментарии официальных лиц, пояснения специалистов, описывалась хроника событий, публиковались интервью и письма читателей.

В марте 1992 г. было принято постановление администрации Курагинского района от 11.03.1992г. № 88 «Об образовании районного комитета по управлению муниципальным имуществом» (Фонд Р-1, оп.1, д.695, Л.32), а постановлением от 14.05.1992г. Утвержден его состав (Фонд Р-1, оп.1, д.717, Л.39).

Примечательно интервью с председателем Комитет по управлению муниципальной собственностью Курагинского района Шитовым Ф.Ф., опубликованное в газете «Тубинские Вести» от 21.11.1991г. По словам председателя основными направлениями работы комитета стали: формирование муниципальной собственности, проведении инвентаризации имущества муниципальных предприятий, составление соответствующей документации, получение районом Государственного акта на владение муниципальной собственностью — на 30,5 млн.руб., разделение ее между Советами района. Также сформирована краевая собственность, куда вошли 32 предприятия стоимостью в 82,5 млн.руб. В республиканскую или федеральную собственность вошли железная дорога, рудник, узел связи, аэропорт, пристань.

Обсуждалось наличие проблем в практике осуществления приватизации, таких как: отсутствие программы приватизации, слишком короткие сроки на выполнение, затягивание «сверху» утверждение необходимых нормативных актов, противоречия между Президентом и Верховным Советом, психологическая неготовность людей к формированию и появлению класса собственников и в целом предстоящих координальных изменений, беспокойство за разделение общество на богатых и бедных.

При комитете действовала комиссия по приватизации муниципального имущества, которая рассматривала представленные документы на приватизацию.

Особенно активно комитет работал в 1992-1995 годах, далее его работа пошла на спад. Постановлением администрации Курагинского района от 11.03.1997 г. № 172-п (Фонд Р-1, оп.1, д.789, Л.82) и решением Курагинского районного Совета депутатов от 13.03.1997 г. №2-5р была утверждена новая структура администрации района, где комитете уже не значился (Фонд Р-190, оп.1, д.2, Л.26).

В процессе своей работы комитет формировал документы, в том числе, управленческой документации к которой относились протоколы заседаний комитета и решения к ним, постановления председателя районного комитета, статотчеты и др. Данные документы не упорядочивались.

На основе изученного материала автор пришел к следующим промежуточным выводам:

- крупные предприятия района, такие как «Краснокаменский рудник», «Ирбинский рудник», «Артемовский ЛПХ», «Курагинский мехлесхоз», «Кизирский лесхоз», «Пеньказавод», - приватизировались через администрацию Красноярского края в г. Красноярск посредством процедуры акционирования. Действия местной администрации в отношении приватизации такого рода предприятий носили информационно-консультационной характер.
- к ведомству Курагинской администрации относилась

проведение процедуры приватизации предприятий сферы торговли, общепита, бытового обслуживания.

Таким образом, в дальнейшем исследовании для нас представляет интерес изучения процесса малой приватизации, так как имеется богатый исторический материал - дела приватизируемых предприятий, нормативно-правовые акты, постановления и распоряжения администрации, комплексные экономические отчеты.

В Фонде Р-193, оп.3 значится, что в Курагинском районном комитете по управлению муниципальным имуществом имеется 22 дела приватизируемых предприятий, в числе которых «Столовая» п.Журавлево, «Лаванда» п.Большая Ирба, «Зенит» п. Курагино, «Мебельный цех» п.Курагино, «Гастроном» г.Артемовск, «Магазин — 2» г. Артемовск, «Общественное питание» п.Большая Ирба, «Розничная торговля» п.Большая Ирба, «Промтовары» п.Кошурниково, «Березка» п.Кошурниково, «Бытовик» п. Курагино, «Хозтовары» п.Кошурниково и др. (Фонд Р-193, оп.3, д.1-22,). В дела включены план приватизации, акты и другие нормативно-учредительные документы.

В целом, использование разнообразных исторических материалов и источников позволило составить репрезентативную картину проведения процедуры приватизации в Курагинском районе, как одного из аспекта экономических реформ в России в 1990-х гг.

Анализ литературного обзора темы исследования, показал, что проблема привлекает к себе пристальное внимание. Тем не менее, обзор работ по проблеме конкретно для выбранных территориально-временных рамок показывает, что она не исследована и нуждается в комплексном изучении.

Библиографический список

1. Ахматов И.В. История акционерного дела в Западной Сибири в 1990-2000 гг.: на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей : дис. ... канд. ист. наук. - Томск, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ua-

ru.net/diss/cont/280478.html (дата обращения: 15.09.2016).

2. Барковский Г. Ф. Исторический опыт осуществления политики приватизации в Российской Федерации :1991-1999 гг. : дис. ... канд. ист. наук. -: М., 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istoricheskij-opyt-osuwestvlenija-politiki-privatizacii-v-rossijskoj-federacii-1991.html (дата обращения: 15.09.2016).

Электронное научное издание

Исторические аспекты взаимодействия прошлого и современности

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции

30 сентября 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978- 5-00-006289-2

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7. Тираж 100 экз.
Издательство Научно-издательский центр «Открытое знание»
Адрес редакции: Россия, 603037, г. Нижний Новгород, ул. Островского, 9.